

60. Radzjun A.B., Kazarnickij A.A. Osteologičeskaja karakteristika naselenija skifskogo vremeni iz mogil'nika Ajmyrlyg // Vestnik antropologii. Nauch. al'manah. IJeA RAN. 2011. Vyp. 19. S. 130–138.

61. Rohlin D.G. Bolezni drevnih ljudej (kosti ljudej razlichnyh jepoh: normal'nye i patologičeskie izmenenija). M.; L.: Nauka, 1960.

62. Rudenko S.I. Opisanie skeletov iz prohorovskih kurganov: Kurgannye nahodki Orenburgskoj oblasti jepohi rannego i pozdnego jellinizma // Rykov P.S. Suslovskij kurgannyj mogil'nik. Pg., 1918.

63. Rykun M.P. K antropologii naselenija leso-stepnogo Altaja v jepohu rannego zheleza: po materialam mogil'nikov Masljaha 1, 2 // Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii. 1997. Vyp. 1. S. 75–82.

64. Sergackov I.V., D'jachenko A.N., Klepikov V.M., Balabanova M.V., Demkin V.A. Kurgany bronzovogo veka v izluchine Dona (opyt kompleksnyh arheologičeskij i estestvennonauchnyh issledovanij). Volgograd: Izd-vo Volgogr. filiala FGBOU VPO RANHiGS, 2012.

65. Sokolova M.A. Obraz zhizni i gormonal'nye narushenija na primere sarmatskih plemen // Jekologija i demografija čeloveka v prošlom i nastojashem: Tret'i antropologičeskie čtenija k 75-letiju so dnja rozhd. akademika V.P. Alekseeva. Moskva, 15–17 nojab. 2004 g. M., 2004. S. 188–190.

66. Finkel'shtejn M.A. Rentgenologičeskie issledovanija paleopatologičeskij materialov iz mogil'nikov u sel Novonikol'skoe i Verhnee Pogromnoe // Očerki po istorii drevnih plemen Nizhnego Povolzh'ja. L.: Nauka, 1975. S. 205–207.

67. Firshtejn B.V. Sarmaty Nizhnego Povolzh'ja v antropologičeskom osvешhenii // Antropologičeskie dannye o Velikom pereselenii narodov. Avary i sarmaty. L.: Nauka, 1970.

68. Frizen S.Ju. Osteologičeskie (paleoantropologičeskie) materialy iz mogil'nika Prohorovka // Jablonskij L.T. Prohorovka. U istokov sarmatskoj arheologii. M., 2010. S. 313–323.

69. Jusupov R.M. Ob uraloidnom komponente v antropologičeskom tipe bashkir // Materialy k antropologii ural'skoj rasy. Ufa, 1992. S. 51–59.

70. Jablonskij L.T. Antropologičeskie aspekty formirovanija rannesarmatskoj kul'tury // Rannesarmatskaja kul'tura: formirovanie, razvitie, hronologija: materialy IV Mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii». Vyp. 1. Samara: Izd-vo SNC RAN, 2000. S. 29–40.

71. Jablonskij L.T. Antropologičeskie dannye k jetnogenezu narodov Povolzh'ja (po materialam Povolzhskoj jekspedicii) // Nizhnevolzhskij arheologičeskij vestnik. 2002. Vyp. 5. S. 24–46.

~~~~~

Considering the history of paleoanthropological study of the Sarmatia tribes of the Lower Volga Region (osteology, paleodemography and paleopathology: prospects of development)

There is given the analysis of the history of paleoanthropology of the Sarmatia tribes living in the South Russian steppes in the early Iron Age period. Special attention is paid to the review of the works devoted to the research in the sphere of some applied scientific areas of the physical anthropology: osteology, demography and paleopathology. The historiographic research showed that since the end of the XX century scientists have been using alternative methods along with the classical methods of bone remains analysis. At present the future of the domestic physical anthropology is in complex interdisciplinary research that combines the results of natural science and humanities.

Key words: *craniology, osteology, paleopathology, interdisciplinary research, paleoanthropology.*

(Статья поступила в редакцию 27.10.2015)

М.А. БЕЛИЦКАЯ
(Волгоград)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В ВУЗАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1930-е годы

Рассмотрен процесс формирования профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Нижнего Поволжья в 1930-е годы. Выявлены особенности подбора преподавательских кадров по профильным вузам, анализируются общие тенденции данного процесса по институтам Нижне-Волжского края в обозначенный период.

~~~~~

Ключевые слова: *высшие учебные заведения, профессорско-преподавательские кадры, высшее образование, государственная образовательная политика.*

В 1930-е гг. государство, так же как и сегодня, стремилось решить важнейшую проблему работы высшей школы – эффективной подготовки специалистов для новой экономи-

ки. Советскому государству необходимо было в короткие сроки подготовить квалифицированные кадры для народнохозяйственного комплекса страны. В самые сложные первые годы развития сети вузов партийное руководство приняло ряд мер по решению кадрового вопроса в новых перспективных профильных вузах.

В рассматриваемый период, когда осуществлялись только первые шаги по формированию высших учебных заведений нового типа, требовались квалифицированные преподаватели узкой специализации, способные вести обучение на качественно новом высоком уровне. Обратимся к анализу процесса подбора профессорско-преподавательских кадров по профильным вузам Нижнего Поволжья в 1930-е гг.

Первыми открывались технические институты, штатные составы преподавателей которых формировались посредством распределенных кадров из Москвы, Саратова и других крупных городских вузовских центров. В основном это были высококвалифицированные профессора, назначаемые на ответственные посты директоров высших учебных заведений и заведующих кафедрами. В числе первых штатных преподавателей Сталинградского тракторостроительного института числились: профессор В.Г. Ильинский, уже имевший авторитет в образовательной среде и отвечавший за общественные науки, преподаватели физики К.Д. Блюмкин, И.Ф. Ярмак, А.А. Кожухов и др. [1].

В институтах педагогического профиля складывалась подобная ситуация. Так, например, первым директором Сталинградского индустриально-педагогического института стал С.С. Ахапкин. До назначения Нижневожским краевым комитетом на пост директора СГПИ он уже имел широкий педагогический опыт, преподавал в Саратовской краевой совпартшколе, занимался профсоюзной работой в Саратовском государственном университете [3, с. 7]. Первым директором Астраханского педагогического института был назначен Н.М. Пономарёв, который имел два года научно-педагогического стажа в Москве, а также аспирантуру при Научно-исследовательском программно-методическом институте. Деканом Калмыцкого факультета в Саратове, а затем и в Астрахани работал Б.Б. Бадмаев, который в 1934 г. закончил аспирантуру при Саратовском педагогическом институте.

Несмотря на предпринятые меры, ввиду быстро развивающихся новых факультетов

и кафедр, в начале 1930-х гг. в крае остро не хватало преподавателей. Вследствие реформы высшего образования в стране быстро росло число вузов, государство не способно было решить кадровый вопрос для всех институтов одновременно. Костяк преподавателей в 1930-е гг. составляли инженеры производственных предприятий, учителя имевшихся техникумов, практикующие врачи.

В отношении научно-педагогических кадров сельскохозяйственных высших учебных заведений дело обстояло намного проще. Все учреждения данного профиля Нижневожского края располагались в Саратове, и данное направление здесь было развито ещё с начала XX в., поэтому обеспечение их кадрами было вполне удовлетворительным.

Относительно укомплектования кадрами институтов планового, финансово-экономического, советского права и советского строительства существовала проблема большого процента совместителей. По документам вузы были обеспечены преподавателями, однако на практике, судя по архивным отчётам, складывалась совершенно противоположная ситуация. Преподаватели Саратовского государственного университета основное рабочее время проводили непосредственно в университете, а в профильных институтах появлялись два-три раза в месяц. Для обеспечения стабильности работы со студентами профессорско-педагогического состава, повышения качества и ответственности за результаты учебно-воспитательной работы партийным руководством было запрещено совместительство доцентов, ассистентов и научных сотрудников кафедр.

В 1937 г. постановлением СНК СССР была введена штатно-окладная система оплаты труда [9, с. 219], вузы получили право ходатайствовать и о персональных ставках для отдельных преподавателей. До этого система оплаты труда преподавателей регламентировалась постановлением НКТ СССР от 11.11.1929 г. [8], по которому размеры и порядок оплаты работ устанавливались по соглашению сторон, что зачастую не было выгодно преподавателям. Эти меры позволили закрепить преподавателей при кафедрах вузов.

Кроме того, для укрепления факультетов научно-педагогическими кадрами директоров институтов получили возможность обращаться в наркоматы, в ведении которых они находились, с просьбой прислать преподавателей или принять аспирантов на обучение по новым специальностям. Так, например, в 1934 г. по просьбе директора СГПИ крайком ВКП(б), учитывая ситуацию острой нехватки препода-

вателей в крае, обратился напрямую к Наркомпросу просвещения А.С. Бубнову с просьбой направить в Сталинград группу профессоров. Речь шла об откомандировании профессоров А.Н. Гвоздева (математика), М.А. Докукина (неорганическая химия), В.Н. Гвоздева (техническая химия) и А.С. Синявского (география). В связи с выходом постановления Всесоюзного комитета по Высшему техническому образованию от 19 апреля 1934 г., утвердившего подготовку аспирантов в вузах пищевой промышленности Наркомснаба СССР, директор Астраханского института рыбной промышленности А.З. Шуба обращался в Наркомснаб с просьбой разрешить принять 5 аспирантов для обучения по специальности «Технология рыбных продуктов» [5, л. 117].

Примечательно, что сначала приходилось достигать личной договорённости с преподавателями, а далее обращаться в Москву за разрешением об их направлении. Даже в тяжёлых условиях формирования материально-технической базы вузов преподавателям старались обеспечивать наиболее благоприятные условия проживания и высокие оклады. В этом большую поддержку оказывали городские комитеты и общественные организации города, которые выделяли жильё прибывающим на работу специалистам.

Обеспечение вузов кадрами профессорско-преподавательского состава стало задачей самих институтов, а органы центральной и местной власти контролировали процесс укомплектования факультетов и кафедр необходимыми профессионалами. Согласно архивным данным, столь важная задача оставалась нерешённой практически во всех вузах вплоть до конца 1930-х гг. Так, кафедры Сталинградского педагогического института начинали свою деятельность, располагая 1–2 штатными сотрудниками. Например, кафедра физики в 1931 г. состояла из заведующего В.Е. Киркина и лаборанта А.Н. Кайгородова [4, с. 20]. Преподавателей катастрофически не хватало. В этой связи руководство института не раз обращалось и в партийные органы, и в Наркомпрос РСФСР с просьбой об укомплектовании института преподавателями, имеющими учёные степени и звания. В Саратове зачастую складывалась обратная ситуация: когда директора астраханских и сталинградских вузов просили о переводе преподавателей из Саратова, их руководители всячески пытались сохранить свои кадры и просили об отмене подобных просьб.

В связи со сложившейся чрезвычайной обстановкой по обеспечению новых профильных институтов профессорско-препо-

давательскими кадрами партийное руководство также приняло меры по развёртыванию аспирантуры при всех высших учебных заведениях, что стало внутренним резервом подготовки необходимых научных работников. Для этого преподавателям выделялись отпуска, оплачивались командировки. Также для повышения уровня преподавания в вузах научно-педагогические кадры направлялись на обучение в Институт красной профессуры, переименованный в 1938 г. в Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП (б) [2, с. 219–241], что позволяло в короткие сроки повышать квалификацию преподавателей и научный престиж высших учебных заведений.

На протяжении 1930-х гг. окончательно сложилась система научно-педагогической аттестации, которая включала в себя приобретение преподавательским составом ученых степеней и званий. Для этого были созданы специальные учреждения, в которых преподаватели получали возможность повышать научную квалификацию. В октябре 1930 г. Институт красной профессуры был реорганизован, вследствие чего образовывались самостоятельные институты: экономический, исторический (включал правовое отделение), филологический и естествознания, литературный, искусства и языка. Дирекции всех вузов Нижнего Поволжья без исключения естественно воспользовались данной возможностью и при одобрении горкомов посылали на учёбу для повышения квалификации своих преподавателей ежегодно.

Ещё одним инструментом повышения качества работы преподавателей являлись социалистические соревнования, введённые повсеместно во всех вузах страны. Так, в 1934 г. решением Саратовского горкома ВКП (б) и Оргбюро ЦК ВЛКСМ за победу во Всесоюзных социалистических соревнованиях были премированы как лучшие высшие учебные заведения края, одержавшие победу, Саратовский автомобильный институт, Саратовский государственный университет и Саратовская краевая высшая сельскохозяйственная школа [7, л. 150].

Постепенно росли и ассигнования на повышение квалификации профессорско-преподавательского состава. Так, в Сталинградском тракторостроительном институте в 1939 г. было израсходовано на научные командировки педагогического персонала, повышение его квалификации и защиту диссертаций, на научно-исследовательскую работу 67 тыс. руб. В 1939/40 уч. г. было отпущено на эти же цели 9 тыс. руб. (см. таблицу на с. 187).

Финансирование научно-педагогической аттестации преподавателей Сталинградского тракторостроительного института в 1939/40 учеб. г., тыс. руб. [10, с. 62–63]

Год	Научно-исследовательская работа	Научные командировки преподавателей и аспирантов	Повышение квалификации и защита диссертаций	Общие ассигнования
1938	9	8	3	20
1939	38	18	20	76
1940	70	40	22	132

И только к началу 1940-х гг. штат преподавателей стал пополняться уже за счёт выпускников педвузов, что заметно облегчило организацию учебного процесса. Подбор полноценного состава преподавательских кадров осуществлялся непосредственно на местах директорами институтов. Часто они были вынуждены приглашать на работу малоквалифицированных кадров, что нашло отражение в отчётах о работе институтов. Так, например, в Саратовском педагогическом институте существовала проблема укомплектования кафедр преподавателями специальных дисциплин. На химико-биологическом факультете был один профессор, все остальные преподаватели являлись учителями средних школ. Из 11 человек преподавателей факультета научные работы в 1936 г. имел только один профессор Лунгенгаузен. Часть работников, соответственно отчёту бригады Крайкома ВКП (б), обследовавшей институт, не удовлетворяла требованиям педагогического института [6, л. 14].

Анализ социального состава преподавателей институтов свидетельствует о наметившейся в 1930-х гг. устойчивой тенденции к увеличению количества преподавательских кадров из рабоче-крестьянской среды. В отчётных документах саратовских вузов в Государственном архиве Саратовской области сохранились материалы проверок Саратовского пединститута, ранее не вводившиеся в научный оборот. В них содержится подробная информация о проверке социального состава преподавателей, качества их работы и научной деятельности. Из документов следует, что количественно вуз на 1936 г. был обеспечен кадрами, однако по социальному составу, идеологической выдержанности и научной квалификации ситуация была неблагоприятной. Из 83 научных работников кандидатов ВКП (б) насчитывался только 21 человек, ВЛКСМ – 5 человек, беспартийных – 57 человек [6, л. 10]. На протяжении второй половины 1930-х гг. вопрос взаимоотношений профессорско-преподавательского состава с советской властью оставался довольно острым. Наиболее тяже-

лой формой политических чисток кадрового состава вузов стали массовые репрессии.

В архивных документах о работе институтов встречаются данные о проверке содержания лекций преподавателей, из которых следует, что зачастую неопытные преподаватели не справлялись с объёмом переработки материала, за что и были осуждены.

Совершенно естественно, что следствием репрессий 1937–1938 гг. стало качественное ослабление кадрового состава институтов, особенно интенсивно репрессиям подвергались преподаватели гуманитарных дисциплин. Однако к этому времени в стенах самих вузов уже была подготовлена значительная часть молодых специалистов, прошедших научно-педагогическую аттестацию, которые и сменили на штатных должностях ушедшие кадры.

Осуществление этой линии стало реализацией партийно-государственной политики по формированию советской интеллигенции.

В целом по Нижнему Поволжью кадровая проблема в вузах сохранялась до конца 1930-х гг. Она была вызвана двумя причинами: увеличением набора студентов, быстрым количественным ростом новых факультетов и кафедр. Во многом она решалась за счёт активности дирекции институтов. Актуальной на протяжении исследуемого периода оставалась проблема качественной и количественной характеристик преподавательского состава.

К концу 1930-х гг. проблема острой нехватки кадров в целом и кадров высшей квалификации в большинстве вузов была решена в связи с введением штатно-окладной системы оплаты труда, научно-педагогической аттестации преподавательского состава и подготовкой новых специалистов непосредственно в самих вузах.

Список литературы

1. 50 лет Волгоградского политехнического института / под ред. А.И.Трушина. Волгоград, 1980.
2. Авторханов А. Кузница мастеров власти: школа высших политических кадров ЦК КПСС // Новый журнал. 1978. № 131.

3. Болотов Н.А. Ректоры Волгоградского государственного педагогического университета (1931–2007): очерки. Волгоград: Перемена, 2007.

4. Болотов Н.А., Широ Н.В., Широ С.В. Волгоградский государственный педагогический университет в лицах. Волгоград: Перемена, 2006.

5. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. Р-2181. Оп. 1. Д. 84.

6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 9.

7. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 16.

8. Постановление НКТ СССР от 11.11.1929 № 355 «Об условиях труда работников искусств, печати и просвещения, обслуживающих нанимателей по отдельным заданиям» // Российское законодательство (любое изд.).

9. Постановление СНК СССР от 11 ноября 1937 года № 2000 «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах» // Высшая школа: сб. постановлений, приказов и инструкций. Ч. 2. М., 1978. URL: <http://http://russia.bestpravo.ru/ussr/data04/tex16619.htm> (дата обращения: 12.04.2012).

10. 10 лет Сталинградского механического института. 1930–1940 / отв. ред. Н.Я. Тингаев. Сталинград, 1940.

* * *

1. 50 let Volgogradskogo politehnicheskogo instituta / pod red. A.I.Trushina. Volgograd, 1980.

2. Avtorhanov A. Kuznica masterov vlasti: shkola vysshih politicheskikh kadrov SK KPSS // Novyj zhurnal. 1978. № 131.

3. Bolotov N.A. Rektory Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (1931–2007): ocherki. Volgograd: Peremena, 2007.

4. Bolotov N.A., Shiro N.V., Shiro S.V. Volgogradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet v licah. Volgograd: Peremena, 2006.

5. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAАО). F. R-2181. Op. 1. D. 84.

6. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti (GASO). F. R-2555. Op. 1. D. 9.

7. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Saratovskoj oblasti (GANISO). F. 594. Op. 1. D. 16.

8. Postanovlenie NKT SSSR ot 11.11.1929 № 355 «Ob uslovijah truda rabotnikov iskusstv, pečati i prosveshhenija, obsluzhivajushhix nimatelej po otdel'nym zadanijam» // Rossijskoe zakonodatel'stvo (ljuboe izd.).

9. Postanovlenie SNK SSSR ot 11 nojabrja 1937 goda № 2000 «O vvedenii shtatnyh dolzhnostej i dolzhnostnyh okladov dlja professorsko-prepodavatel'skogo sostava v vuzah» // Vysshaja shkola: sb. postanovlenij,

prikazov i instrukcij. Ch. 2. M., 1978. URL: <http://http://russia.bestpravo.ru/ussr/data04/tex16619.htm> (data obrashhenija: 12.04.2012).

10. 10 let Stalingradskogo mehanicheskogo instituta. 1930–1940 / отв. red. N.Я. Tingaev. Stalingrad, 1940.

Formation of teaching staff at higher schools of the Lower Volga Region in the 1930s

There is considered the issue of formation of teaching staff at higher schools of the Lower Volga Region in the 1930s. There are revealed the peculiarities of teaching staff selection at specialized higher schools, analyzed the general tendencies of the process at the institutes of the Lower Volga Region in this period.

Key words: *teaching staff, higher schools, higher education, state educational policy.*

(Статья поступила в редакцию 29.09.2015)

О.В. РВАЧЕВА
(Волгоград)

СИСТЕМА КАЗАЧЬЕГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В конце XX – начале XXI в. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НА ЮГЕ РОССИИ

Появление казачьих образовательных учреждений в России отвечало запросам казачьего возрожденческого движения и являлось одним из направлений развития этнокультурного образования в системе российской школы. Динамичное развитие этих учреждений свидетельствовало о востребованности их обществом. Однако противоречивость целей и задач казачьего возрожденческого движения передается и казачьим учебным учреждениям.

Ключевые слова: *возрождение казачества, казачьи школы, казачьи кадетские корпуса, система казачьего воспитания, этнокультурное образование, патриотическое воспитание, традиции, модернизация.*

С начала 90-х гг. XX в. в российском образовательном пространстве появляется феномен «казачьих» школ – образовательных учреждений, которые ставили перед собой